

В погоне за синевой

По выбитому кружеву полевой дороги медленно движется небольшой экипаж. Моя машина задает темп и указывает другим путь – я один знаю, где раскинулась облюбованная для взлетов поляна. Позади машины трещит от натуги прицеп с тепловым аэростатом – нашим воздушным кораблем. Рядом со мной беззаботно болтают сыновья - мои верные помощники и провожатые. Им не в тягость наблюдать, как раз за разом взмывает ввысь воздушный шар, ведь они совсем еще дети, и не скоро узнают, что также порой улетают от нас и несбывшиеся мечты. В другой машине – спутники сегодняшнего путешествия, молодая пара, Элла и Костя. Девушка еще не знает, какой сюрприз ее ждет – этот полет задуман как необычный подарок. Еще машина – в ней ребята, которые потом придут нам на помощь, когда шар, обессиленный, опадет наконец на землю. Его необходимо будет уложить, дать покой перед следующей погоней за синевой.

Добрались. Заветная поляна, оберегаемая исполинскими соснами. Какими же хрупкими покажутся они нам вскоре с неба!

Ветер такой, как я и рассчитывал – «легкий на подъем». В нашем случае, эта фраза подходит как нельзя кстати. Разгребая высокую густую траву, выгружаем наш скарб. Я закрепляю на корзине горелку, после чего провожу для моих спутников небольшой инструктаж: о том, как залезать в корзину, о подъеме, и, самое главное, как вести себя при экстремальном торможении в конце полета, когда при сильном ветре корзину может опрокинуть и волочь десятки метров по земле. На этом этапе им вдруг становится страшно, как оказалось, Эля боится высоты. Успокаиваю: «Всем бывает страшно. Но все страхи уйду, когда обнимет небо». Верит.

Итак, к полету готовы. Теперь надо действовать динамично! Разворачиваем полотно шара. Ребята действуют резво и с азартом, им уже не терпится попробовать высоты.

В развернутое полотно шара нужно впустить воздух вентилятором и затем нагреть его горелкой. Шар разворачивается огромным куполом, и все труднее становится удерживать корзину у земли. Забираемся мигом внутрь. Окидываю корзину взглядом - полные баллоны с газом, несколько дополнительных зажигалок, теплая одежда, термос с чаем (!) – кажется, все необходимое на борту. Наши помощники, изо всех сил сдерживающие рвущийся шар, по команде отпускают корзину, а я, дав волю рокошующей горелке, поднимаю его выше, все сильнее разогревая воздух.

Лес и поляна уплывают далеко вниз, в глубину, машины превращаются в черносиние точки. Мои спутники, вопреки ожиданиям, совсем не испугавшиеся высоты, перевесились через край корзины и машут руками тем, кто остался на земле.

Настает час романтики!

Неспешно набирая высоту, шар несет нас к доселе недостижимой красоте облаков. От их близости у меня захватывает дух, словно и я лечу впервые. Попутчики в восхищении не отрывают глаз от пушистых. Головокружительная высота, тишина, такая густая, нереальная, пьянит нас. В оцепенение не дает входить рев горелки, чей

огонь удерживает нас на высоте тысячи метров. Выше. Воздух становится все более влажным; огромные, мокрые массы подставляют нам свои брюшья. Тянем к ним руки и тут же вымокаем – мы только что пронзили облака. Фиксирую высоту в два километра. Холод и туман обволакивают нас, заставляя встрепенуться. Эля ныряет на дно корабля и достает теплые вещи, которые взяли с собой: варежки, шапки, куртки.

Сквозь молочную пену облаков виднеются деревушки, несложной геометрией своей теснящие берега Горьковского моря. Отмечаю высоту в 2600 метров. Теперь мы смотрим сверху вниз не только на реющих в лазури птиц, но и на сами облака.

Ветер крепчает. Бортовые приборы показывают скорость в 60 км/час. Полет без бортприборов, отражающих высоту, скорость подъема/спуска, горизонтальную скорость, пройденный путь и температуру воздуха в шаре невозможен, это ясно. Но все же чертовски интересно плыть, взяв за ориентир лишь собственные ощущения. Доверяюсь попутному ветру и вдруг обнаруживаю, что нас выносит к водохранилищу. Приходится резко сбросить скорость и затаиться во влажном бархате кучевых. Итак, мы рискуем нарваться на большие неприятности.. в том случае, если нас обнаружит патруль..

«Воздушный шар – это летательный аппарат, который движется не с помощью моторов, а при нагревании находящегося в куполе воздуха. Воздушный шар всегда летит туда, куда дует ветер, и столько, сколько дует ветер. И самые опытные воздухоплаватели не могут полностью контролировать направление полета судна – им правят потоки воздуха. Поэтому пилотирование теплового аэростата обычно является импровизацией в существующих погодных условиях, - объясняю я своим попутчикам. - Согласно федеральным авиационным правилам полетов, над охраняемым объектом государственного значения лететь ниже 3000 метров запрещено, так что мы сейчас нарушаем закон. Будем надеяться, нашу яркую желто-красную расцветку никто не обнаружит!».

Запретную зону вскоре миновали. Снижаюсь над водной гладью одного из заливов, чтобы коснуться волны. Мне сто раз удавалось проделывать этот трюк прежде, но не в этот раз. Разыгравшийся ветер резким порывом швырнул нас к воде, корзина накренилась, вода хлынула через край, затопила дно корзины. Мокрые по пояс, испуганные, но довольные тем, что легко отделались, взмываем вверх. Впереди расстилаются причудливые очертания заволжских болот, деревеньки, поля и леса.

Позволяю команде последнюю шалость – сорвать шишку с высокой сосны – и иду на посадку. У самой земли злой шутник-ветер, от которого и так уже натерпелись, дает нам хорошего пинка. Нас подбрасывает вверх, и полотно шара, изменив траекторию падения, начинает медленно опускаться на острый забор. Все рванули из корзины спасать ткань от дыр! Пока я умирал горелку, остальные члены экипажа, как бурлаки на Волге, в течение 5 минут оттягивали надутый парус от забора, к которому он тяготел с невероятной силой. Ничего, спасли.

Складываем матчасть и устало принимаемся за чай. После настает минута торжественного посвящения ребят в воздухоплаватели. Каждый, впервые совершивший полет на воздушном шаре, после приземления должен преклонить колени на одном из предметов, которые были с ним в небе, будь то жилетка пилота или карта местности. Все таинства обряда раскрывать не стану, скажу лишь, что воду, землю, огонь и воздух необходимо отблагодарить за благосклонность, принеся им в дар небольшую жертву.

«Поздравляю! Теперь у Вас есть собственная дорога в небесах!». Улыбаются. Вручаю именные грамоты с указанием максимальной покоренной высоты, длины пути и времени перелета.

Наконец поспекает машина. Загружаемся внутрь. Вдруг Эля поворачивается ко мне и сквозь смех произносит: «Знаете, я ведь только сейчас вспомнила, что боюсь высоты!»

